

Оригинальная статья

<https://doi.org/10.31429/20785836-17-4-14-18>

МЕТОД АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ТЕОРИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Лупарев Е.Б.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Лупарев Е.Б. Метод административно-правового регулирования как элемент теории административных правоотношений. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2025;17(4):14–18. <https://doi.org/10.31429/20785836-17-4-14-18>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Лупарев Евгений Борисович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (861) 262-35-09

E-mail: jeklouparev@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 30.10.2025

Статья принята к печати: 21.11.2025

Дата публикации: 19.12.2025

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение одного из фундаментальных вопросов теории административного права – вопроса о месте метода административного права в системе способов воздействия административного права на регулируемые государственно-управленческие отношения.

Задачей статьи выступает анализ сходных с методом административного права элементов структуры и содержания административных правоотношений для раскрытия взаимосвязи метода административного права со структурой и содержанием административного правоотношения.

В силу того, что проблема метода административного права выходит за рамки исключительно административно-правовой науки, автором используются достижения общей теории права в части, касающейся теории метода правового регулирования. Высказывается идея наличия правонаделительных отношений, реализуемых через метод делегирования полномочий. Доказывается тезис о том, что если же речь идет об индивидуальном установлении прав и обязанностей через методы административного права, то метод административного права связывается с конкретным субъектом административных правоотношений и, следовательно, может быть включен в структуру правоотношения.

Ключевые слова: метод административного права, административное правоотношение, правонаделительные отношения.

Введение

Метод правового регулирования в целом и метод административного права, в частности, выступают фундаментальными теоретическими конструкциями, определяющими не только дифференциацию отраслей российского права, но и специфику соответствующих правоотношений. Метод административного права неодинаково реализуется при правовом воздействии и правовом регулировании. Исходя из этого в работе поставлена задача определения места метода административного права в механизме воздействия административного права на государственно-управленческие отношения. Административные правоотношения не могут существовать в отрыве от метода административного права, и, соответственно, задачей исследования выступает выявление теоретических и практических аспектов такой взаимосвязи.

Методы исследования

Российская юридическая наука базируется на фундаментальном теоретическом обосновании механизма административно-правового регулирования через правоотношение с использованием методов административно-правового регулирования. Данный посыл предопределяет использование эвристических и аксиологических методов исследования, наряду с методом системного анализа правовых и управленческих в контексте избранной темы.

Результаты исследования

Результатом исследования является совокупность выводов о соотношении метода административного права и административного правоотношения. Выделен ряд обстоятельств, позволяющих говорить о том, что разные методы административного права по-разному трансформируются в способах воздействия административного права на государственно-управленческие отношения. Метод административного права может быть реализован в рамках административного правоотношения и вне его. При реализации метода административного права вне конкретных правоотношений могут, тем не менее возникнуть правонаделительные правоотношения, в рамках которых реализуется метод делегирования публично-властных полномочий. В административном правоотношении метод административного права связывается с конкретным субъектом путем установления для него индивидуальных дозволений, предписаний, запретов и даже рекомендаций, если таковые фактически носят императивный характер.

Научная дискуссия

Взаимосвязь теории метода административного права и теории административных правоотношений базируется на общетеоретическом понимании способов воздействия права на общественные отношения. Государство юридически воздействует на общественные отношения либо через механизм правового регулирования, либо через правовое воздействие. Если соотносить указанные явления с методом административного права, то налицо различные уровни воздействия государства на общественные отношения через нормы права. С высокой степенью очевидности можно утверждать, что правовое воздействие и правовое регулирование в целом представляют собой макроуровень метода воздействия права на общественные отношения. Конкретные отраслевые методы – микроуровень воздействия права на общественные отношения.

Метод административного права влияет на выбор способов установления публичных управленческих прав и обязанностей участников общественных отношений в сфере государственного управления.

В работах по общей теории права неоднократно анализировался вопрос соотношения правового воздействия и правового регулирования как на монографическом [1; 6; 11], так и на диссертационном уровнях¹. Если попытаться обобщить итоговые точки зрения на соотношение данных понятий, то выделяются следующие научные позиции. Г.С. Беляева с соавторами считают правовое регулирование частным случаем правового воздействия [2, с. 56]. Е.К. Щербакова высказывает аналогичную позицию, но вслед за М.Н. Марченко² пишет о механизме правового воздействия [10, с. 184–186]. Как разновидность правового воздействия рассматривает правовое регулирование В.В. Груздев в работах которого дан детальный перечень точек зрения на соотношение указанных понятий [3, с. 297–310].

Вне зависимости от высказанных точек зрения стоит один принципиальный вопрос: реализуется ли метод отрасли права вне механизма правового регулирования, то есть вне правоотношений? Считаем возможным положительно ответить на данный вопрос. Правовое воздействие в той его части, которая связана с самим фактом наличия правовой нормы, вне механизма правового регулирования предполагает, что субъект, может быть не реальным, а потенциальным участником общественных отношений, на которые направлено действие административно-правовой нормы. Но, характер воздействия разных методов вне механизма правового регулирования отличается друг от друга. В любом случае, не вступая в общественное отношение, лицо моделирует свое поведение под воздействием правовой нормы. Запретительный метод выступает как элемент охранительного механизма административного права. Заметим, что установление административных запретов и административной ответственности за их нарушение предполагает как использование метода запрета,

¹ См. напр.: Берг Л.Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019; Осипов М.Ю. Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

² См.: Марченко М.Н. Общая теория государства и права. Академически курс в 3-х томах. Изд. 2-е, перераб. и доп. Том 3. М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. С. 89–90.

так и метода предписания, но последний реализуется только в рамках конкретного правоотношения. При воздержании лица от нарушения административных запретов соответствующий метод запрета, тем не менее, действует, предотвращая вступление лица в административно-деликтное правоотношение. В свою очередь, дозволение вряд ли может действовать вне рамок конкретного правоотношения иначе теряется результат действия данного метода.

Специальные методы административно-правового регулирования также имеют специфику своей реализации как в рамках правоотношений, так и вне таковых.

Наиболее показателен в этом смысле метод государственных рекомендаций. Представляется, что реализация данного метода во многом сходна с методом дозволения за исключением тех случаев, когда метод государственных рекомендаций фактически приобретает обязательный характер. В этом случае рекомендации приобретают силу предписания или запрета¹. Правда, обоснованность такого рода рекомендаций порой вызывает вопросы с точки зрения из обоснованности. Рекомендательный акт (за названными исключениями) не может наделять участников административных правоотношений правами и обязанностями. Право лица, как элемент содержания правоотношения, представляет собой меру возможного поведения и предполагает свободу реализации. При реализации рекомендательного метода у лица есть право следовать или не следовать соответствующим рекомендациям. В административных правоотношениях публично управленческому праву лица не обязательно корреспондирует обязанность иного участника правоотношения. И рекомендательный метод административного права подтверждает этот логический посыл в силу того, что с одной стороны, праву следовать рекомендациям не соответствует обязанность следования им и не возникает право иного участника административного правоотношения требовать соблюдения соответствующих рекомендаций. Однако возникает вопрос – является ли право следования или не следования рекомендациям элементом содержания конкретного правоотношения? Предположим ситуацию, когда лицо игнорирует рекомендации. Он реализует свое право в рамках границ дозволения, а если речь идет об управляющем субъекте – то в рамках административного усмотрения. Другими словами, метод государственных рекомендаций выступает факультативным регулятором, устанавливающим обязанности участников административного правоотношения, но при этом формирует право усмотрения при выборе модели учета государственных рекомендаций.

В отличие от императивных составляющих метода административного права административно-договорный метод предполагает, что участники соответствующего общественного отношения добровольно берут на себя права и несут обязанности в сфере государственного управления. При этом, сам по себе административный договор – юридический факт, влекущий возникновение административного правоотношения. Представляется, что надо разделять процедуру заключения административного договора как действие и договор как результат такого действия. Если речь идет о процедуре заключения договора, то административно-договорный метод еще не действует – административный договор заключается на основании общего дозволения. Но, когда административный договор уже заключен, то его нормы создают для сторон административно-договорное правоотношение с соответствующими правами и обязанностями. То есть административно-договорный метод нельзя признать вне административного правоотношения.

Метод делегирования публично-властных управленческих полномочий выступает в качестве своего рода комбинированного способа воздействия нормы административного права на регулируемые управленческие общественные отношения. С одной стороны, результатом реализации данного метода являются стандартные дозволения, предписания и запреты, с другой – механизм возникновения триады общих методов административного права состоит из двух этапов: правонаделение субъектов и реализация правонаделенными субъектами переданных полномочий. Соответственно, возникают две группы отношений – между правонаделителем и правонаделяемым, а также между правонаделенным и лицами, в отношении которых реализуются переданные полномочия.

В этой связи со всей очевидностью встает вопрос о том, входит ли метод правового регулирования в структуру административного правоотношения? Или, если поставить вопрос по-другому – имеет ли юридическое значение то, каким способом установлены права и обязанности участников правоотношения? В этой связи необходимо отметить, что в общетеоретической литературе имеют место быть неоднократные попытки выйти за пределы устоявшейся с легкой руки

---

¹ См. напр.: Перечень нормативно-методических документов, не рекомендованных к применению в деятельности подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации (утв. ФКУ «Научно-исследовательский центр «Охрана» Росгвардии) [сайт]. ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии; 2025 [обновлено 17 мая 2022; процитировано 01 октября 2025]. Доступно: <http://www.nicohrana.ru>.

С.С. Алексеева и поддержанной в свое время, в том числе и автором данной работы, структуры правоотношения. Так, О.А. Пучков, пытаясь определить специфику геномных правоотношений, замечает, что «попытки рассмотреть объем понятия «правоотношение» продолжаются, что имеет под собой объективную основу (например, специфику объекта), требующую включения в анализ правоотношения дополнительных характеристик» [8, с. 13]. Н.В. Ковалева, осторожно относясь к подобным попыткам, употребляет термин «деформация структуры правоотношения» [4, с. 83]. Разные авторы предлагали и предлагают разный набор дополнительных элементов в структуре правоотношения помимо общепризнанных объекта, предмета, субъектов и содержания. В частности, В.Е. Лапшин и В.В. Шаханов высказывают идею включения в структуру правоотношения целеполагания [5, с. 153]. Авторы учебника «Теория государства и права» под редакцией В.В. Лазарева предлагали включить в структуру правоотношения юридические факты, правоспособность, дееспособность, правовой режим¹. И если юридические факты, как правило находятся за пределами правоотношения (хотя и не всегда), то дееспособность – неотъемлемая характеристика субъекта правоотношения.

Ю.С. Новикова со ссылкой на работу Ю.И. Гревцова пишет о том, что «генетическая структура правового общественного отношения характеризуется способом связи между правоотношением и его социальными предпосылками, то есть между правоотношением и общественным отношением, облеченным в правовую форму. Генетическая структура правоотношения, таким образом, отражает притязания участников отношения, *характер их юридического закрепления (курсив мой – Е.Л)*, отражает особенности возникновения данного правоотношения как вида общественного отношения» [7, с. 58]. То есть, фактически признается, что способ (метод) закрепления правопритязания можно рассматривать как элемент структуры правоотношения. Действительно, связь между общественным отношением и правоотношением осуществляемая через норму права в том числе характеризуется тем, каким способом норма права формирует права и обязанности участников правоотношения. Механизм административно-правового регулирования, реализуемый через административное правоотношение, и метод административного права имеют общее предназначение, определяемое как способ воздействия административно-правовых норм на общественные государственно-управленческие отношения. Но как «нащупать» метод административно-правового регулирования в структуре или содержании административного правоотношения? Важно ли, каким методом установлены права и обязанности?

Нами ранее высказывалась позиция о том, что административное правоотношение всегда носит конкретный характер, не предполагая наличия общих правоотношений в отличие от других отраслей права. С учетом того, что субъективные права и обязанности возникают в результате воздействия норм административного права на общественные отношения, то можно осторожно предположить, что метод административного права имеет значение для формирования административного правоотношения, но не всегда входит в его структуру. Структура административного правоотношения отражает метод административно-правового регулирования. От того, как установлены права и обязанности зависит объем прав и обязанностей и их направленность. Метод административного права может быть реализован как на этапе правонаделения, так и на этапе правоприменения. При этом вполне оправданно ставить вопрос о наличии правонаделительных отношений. Для правонаделительного отношения возможны способы правонаделения не связанные с конкретным субъектом и связанные с конкретным субъектом. Если речь идет о нормативном правонаделении путем принятия нормативных актов, заключении нормативных административных договоров, то метод административного права может не иметь связи с конкретным субъектом административных правоотношений так как реализуется не в рамках государственного управления, а в рамках законотворчества². Если же речь идет об индивидуальном

¹ Теория государства и права: учебник для бакалавров / В.В. Лазарев, С.В. Липень. 4 изд, перераб. и доп. М.: Изд. Юрайт, 2013. С. 413–422.

² См. напр.: О наделении органа местного самоуправления в Краснодарском крае отдельным государственным полномочием Краснодарского края по организации смежных межрегиональных маршрутов регулярных перевозок в границах федеральной территории «Сириус» и Краснодарского края (вместе с «Методикой определения общего объема субвенции, предоставляемой бюджету муниципального образования Краснодарского края из бюджета Краснодарского края для осуществления отдельного государственного полномочия Краснодарского края по организации транспортного обслуживания населения автомобильным транспортом в межмуниципальном и пригородном сообщении в части установления, изменения, отмены смежных межрегиональных маршрутов регулярных перевозок между федеральной территорией «Сириус» и Краснодарским краем, начальные остановочные пункты которых расположены в границах федеральной территории "Сириус" и Краснодарского края): Закон Краснодарского края от 09.12.2021 № 4592-КЗ (ред. от

установлении прав и обязанностей через методы административного права, то метод административного права связывается с конкретным субъектом административных правоотношений и, следовательно, может быть включен в структуру правоотношения. Так, для привлечения лица к административной ответственности имеет значение нарушил ли субъект административной ответственности установленные запреты, не выполнил предписания. Если же субъект административной ответственности не учел рекомендательных норм, то это исключает ответственность. То есть, для административно-деликтного правоотношения важен метод установления прав и обязанностей для целей охраны объектов, определяемых статьей законодательства об административной ответственности. Без указания на то, какой конкретно запрет нарушен, предписание не выполнено, не будет и административно-деликтного правоотношения. Специфика действия метода административного права на этапе вступления субъекта общественного государственно-управленческого отношения в правоотношение состоит в том, что метод административного права персонализируется применительно к конкретному субъекту. Конкретные дозволения, предписания, запреты адресуются конкретному субъекту.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.; 1966.
2. Беляева Г.С., Палеха Р.Р., Ярычев Н.У. Правовое воздействие и правовое регулирование: диалектика взаимосвязи. *Право и государство: теория и практика*. 2020;(184(4)):55–57.
3. Груздев В.В. Вопросы соотношения правового воздействия и правового регулирования. *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова*. 2011;(2):297–310.
4. Ковалева Н.В. Изменение в структуре правоотношений как фактор социальных опасностей в эпоху современных трансформаций. *Преступность. Общество. Безопасность: сборник научных статей по материалам Международного форума и материалам международной научно-практической конференции (к 100-летию со дня рождения профессора С.В. Бородина) и круглого стола. в 2-х частях (Москва, 31 октября 2024 г.)*. Москва: Академия управления МВД России; 2024.
5. Лапшин В.Е., Шаханов В.Е. Цель и метая цель правоотношения (общетеоретический анализ). *Вестник Владимирского юридического института*. 2019;(53(4)):151–154.
6. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М.; 1960.
7. Новикова Ю.С. Некоторые особенности структуры правоотношения. *Правопорядок: история, теория, практика*. 2016;(10(3)):56–59.
8. Пучков О.А. Специфика геномных правоотношений: новые подходы к исследованию. *Правопорядок: история, теория, практика*. 2025;(44(1)):10–16.
9. Радько Т.Н. Теория функций права. М.; 2014.
10. Щербакова Е.К. К вопросу о понятии механизма правового воздействия. *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. 2016;(15–2):184–186.
11. Явич Л.С. Советское право – регулятор общественных отношений в СССР. Сталинабад; 1975.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лупарев Евгений Борисович

доктор юридических наук, профессор, академик Евразийской академии административных наук, заместитель декана юридического факультета им. А.А. Хмырова по научной работе, заведующий кафедрой конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4336-9495>

Author ID: 57200337167

ResearcherID: AAY-9983-2021